

— Можно посмотреть?

Как только он встал, квартира стала казаться очень тесной. Его плечо, опёртое на шкаф, было расслабленным, профиль невероятно красив. В отличие от его обычного молчаливого и грубого вида на тренировках, он стал благородным и сексуальным.

Юнь Син вдруг подумал, что старая мебель и небрежная обстановка здесь не подходили Цзян Сую. Его мир был огромен, он должен был иметь амбиции, и... он не знал, какая омега могла бы ему подойти.

В голове Юнь Сина промелькнуло много мыслей. Его глаза пристально смотрели на Цзян Сую, и когда он понял, что они уже долго смотрят друг на друга, Юнь Син вдруг очнулся.

— ...Смотри, тут ничего особенного, — он отвел взгляд, неловко потирая руки.

Получив разрешение, Цзян Суй спокойно перерыл всё в шкафу. Он осмотрел каждую вещь и наконец достал из-под рюкзака те самые защитные очки.

Юнь Син немного смутился. Ведь это было подарено Цзян Сую, и независимо от того, были они полезны или нет, он обязательно взял бы их с собой, если бы решил бежать.

Цзян Суй подержал очки в руках, а затем положил их обратно. Рядом был ключ. Цзян Суй тоже взял его и осмотрел.

— Это от мотоцикла. Он стоит в районе, — объяснил Юнь Син.

В густонаселённом центре города мотоцикл был лучшим способом быстро уехать. Юнь Син сделал всё возможное в пределах своих способностей, чтобы подготовиться.

Но этого было недостаточно.

— Нет оружия, нет денег, — Цзян Суй опустил глаза и посмотрел на Юнь Сина, указав на недостатки.

Юнь Син указал на чемодан у своих ног:

— Теперь есть.

Раньше у него не было каналов для незаметной покупки оружия, поэтому он никогда его не приобретал. К тому же, даже если бы оно было, в условиях запрета на оружие в Новом Альянсе его было бы трудно вынести.

Что касается денег, у него было немного наличных. Не много, но достаточно для чрезвычайной ситуации.

— Что будем есть на обед? — спросил Цзян Суй.

— ?

Тема сменилась слишком быстро. Юнь Син моргнул, на его лице снова появилось выражение растерянности и миловидности.

Цзян Суй смотрел на эти две губы перед собой. Они были красивой формы и, вероятно, сладкие на вкус, как спелая вишня, постоянно соблазняя кого-то укусить их. Выше, в глазах, похожих на стеклянные шарики, прятался монстр, который хотел проглотить Цзян Суя целиком.

Цзян Суй глубоко вдохнул. Его кадык сдвинулся. Он подавил жар в ладонях и в сердце и сказал:

— Я выйду на минутку. Подожди меня.

Если бы он остался, он боялся, что не сможет сдержаться и запрет двери и окна, запрет и Юнь Сина.

Когда Цзян Суй вышел, Юнь Син, чтобы занять себя, убрал комнату. Через полчаса Цзян Суй вернулся с пакетом продуктов.

Юнь Син был немного озадачен:

— Мы действительно будем есть?

Цзян Суй положил вещи, пошёл на кухню за единственной электрической кастрюлькой:

— Купил немного простого. Мы поедим хот-пот на обед.

— Хорошо, я помою овощи, — Юнь Син был немного взволнован. Взял продукты и пошёл мыть.

Когда он вышел, он увидел, как Цзян Суй кладёт карточку в шкаф.

— Карта на моё имя. Если ты действительно решишь бежать, используй её. Это не будет обнаружено.

Юнь Син всё ещё держал в руках тарелку с вымытыми овощами. Он смотрел на человека, ошеломлённый, и долго не мог вымолвить ни слова.

Дать оружие, оборудование, а теперь ещё и деньги — это было слишком интимно. Но Цзян Суй положил карту. Его отношение было непреклонным. Затем он гордо посмотрел на Юнь Сина, как будто если бы Юнь Син сказал хоть слово отказа, он бы тут же рассердился.

Но это было ещё не всё. Он достал из кармана горсть шоколадок и энергетических батончиков и тоже положил их в рюкзак.

— Возьми с собой в дорогу, чтобы не было гипогликемии, — сказал он, как будто Юнь Син собирался в поход.

Увидев, что Юнь Син застыл, Цзян Суй подошёл, взял овощи, включил кастрюлю, а затем спокойно сказал:

— Лучше, если эти вещи не понадобятся. Но если дойдёт до этого, я всё ещё здесь.

— Ладно, — Цзян Суй вдруг поднял руку и погладил Юнь Сина по голове. — Поедим.

Пар поднимался из кастрюли. Аромат еды распространялся. Они сидели вокруг, и простой обед превратил это место, полное тяжести и опасности, в обычный дом с уютом.

Примерно до шести лет у Юнь Сина были такие моменты.

Родители сидели вместе, обсуждали бытовые дела. Тепло и счастье были настоящими. После смерти отца эти тяжёлые времена больше не возвращались.

Рука Цзян Суй была большой, сухой и тёплой. Тонкие мозоли даже через волосы на лбу передавали тепло коже. В памяти Юнь Сина тоже была такая рука, которая гладила его лоб. Полное и чистое, без остатка чувство безопасности исходило от этой руки, как от руки отца.

Но не совсем.

Он опустил голову, съел кусочек овощей. Пар обжёг его лицо, и за несколько секунд влага подступила к глазам.

— Так вкусно, что до слёз? — Цзян Суй был пронизательным. Даже через пар мог видеть.

Юнь Син поперхнулся. Цзян Суй тут же подал ему воду, бесстыдно сказав:

— Хотя я никогда не занимался готовкой, иногда сделать для тебя хот-пот не составляет труда. Если вкусно, ешь больше, не нужно плакать от умиления.

Несколько глотков воды наконец подавили кашель. Юнь Син безжалостно прервал самодовольство Цзян Суя:

— Я просто вспомнил о своём отце.

Цзян Суй: ...

— После смерти отца маме было очень тяжело. Моё единственное желание — вывезти её отсюда, чтобы она жила простой и спокойной жизнью.

Юнь Син спокойно говорил. Впервые он раскрыл перед кем-то своё прошлое и планы на будущее. Когда он привёл Цзян Суя в эту комнату, ему нечего было скрывать.

Даже если бы он не говорил, Цзян Суй знал о положении его и Ся Янь в доме Сун.

— Моя мама очень любила отца, — Юнь Син погрузился в воспоминания. Это было то, чего Цзян Суй не знал. — После смерти отца она несколько раз хотела покончить с собой, но ради меня держалась.

— Остальное ты знаешь. Сун Шуньхэ женился на ней, но она ни дня не была счастлива.

Цзян Суй положил кусочек приготовленной говядины в тарелку Юнь Сина и продолжил его слова:

— Какое совпадение. Моя мама тоже очень любила отца.

Мать Цзян Суя, Ю Тан, была обычной омегой уровня А. Не только её информационный запах был обычным, но и её происхождение. Они встретились во время учебной поездки и сразу влюбились.

Цзян Сянь, вероятно, тоже любил Ю Тан вначале. Иначе он, всегда подчинявшийся воле отца, впервые не стал бы сопротивляться семье ради любви. Борьба длилась недолго, так как Ю Тан неожиданно забеременела, и Цзян Жэньцюань разрешил им пожениться.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203254>